"Ты пытался проветрить голову ночью?" спросила Гермиона, нахмурившись. Гарри стиснул зубы. "Я сделал все, что они просили, Гермиона. Я не могу заниматься Окклюменцией. Я сказал им, что попробую еще раз, но если я подумаю, что это все равно бессмысленно, я прекращу это. Ничего не получается". Гермиона открыла рот, чтобы возразить, но Джинни прервала ее. "Профессор Дамблдор не считает, что тебе обязательно нужно учиться. Он так сказал в прошлом году. Не могу представить, как это приятно, когда Малфой сидит у тебя в голове и насмехается над твоими детскими воспоминаниями", - сказала она, поглаживая руку Гарри. "Нет. Вообще-то, этот негодяй может сильно разозлиться из-за этого", - сказал Гарри. "Я не знаю, как ты вообще можешь быть с ним вежливым", - сказала Джинни. Гарри пожал плечами. "Не знаю. Когда я увидел, как Люциус обращался с ним, когда мы были в Азкабане, мне стало даже жаль его. Это длилось недолго - он довольно быстро вернулся к своему обычному поведению, но все равно... я не понимаю, как отец может так относиться к своему сыну. То есть, он мне тоже не нравится, но он мне не родственник". "Значит, ты не планируешь сделать этому сопляку подарок на Рождество?" спросила Джинни, ухмыляясь. Гермиона хмыкнула, хотя Гарри заметил, что ее губы дернулись, как будто она боролась с ухмылкой. "Хех, стоило бы подарить Малфою подарок только для того, чтобы увидеть выражение лица Рона", - сказал Гарри, представляя себе эту сцену. "А что ты подаришь ходячему, говорящему хорьку?" "Как насчет поводка?" сказала Гермиона, фыркнув. "Мы могли бы купить розовый с ошейником из стразов, и Пэнси могла бы выставлять его, как выставочную собаку". "А разве она уже не этим занимается?" спросила Джинни, и обе девочки прыснули со смеху. Гарри покачал головой, ухмыляясь. Он все еще думал о ссоре Драко и Люциуса, и это вернуло его к мыслям о его собственной так называемой семье. "Как ты думаешь, на Дадли все еще действуют чары ободрения?" - спросил он. Гермиона перевела взгляд на окно. Снег начал налипать на стекло.

. "Ты ведь сделала одну, да?" - спросил он, внимательно наблюдая за ней. "Да", - сказала Гермиона, кивнув. Гарри знал, что она что-то недоговаривает, но не чувствовал необходимости настаивать на этом. Если она и Рон сделали что-то, чтобы мучить Дурслей после того, как они все уехали, что ж, это не могло быть больше, чем они заслужили. Однако мысли Гарри часто обращались к Дадли. Он гадал, думал ли Дадли о своих подавленных магических способностях, и было ли ему хоть немного интересно. Возможно, дяде Вернону и тете Петунии удалось сделать эту мысль настолько отвратительной для Дадли, что он и в самом деле не захотел больше ничего знать. Но если бы это был Гарри - ему было бы любопытно. Он решил, что в этом году пошлет Дадли подарок на Рождество. У него все еще есть его экземпляр "Заклинаний первого года обучения". Дадли может просто выбросить его в корзину, но ему может быть любопытно... В данный момент, однако, были более насущные дела. "Откуда в Англии взялся Рейвенкло?" - спросил он. "Кентербери", - быстро ответила Джинни. Гарри и Гермиона удивленно уставились на нее. "Откуда ты это знаешь?" спросил Гарри. "Что? Я тоже читаю, Гарри", - сказала Джинни с прямым лицом. Когда Гарри вскинул бровь, она хихикнула и сказала: "Ну, Кентербери не так уж далеко от Оттери-Сент-Кэтчпоул, не так ли? Некоторые из моих предков тоже жили в те времена. На самом деле, диадема тети Мюриэль - та, которую Флер надевала на свадьбу - копия той, что носила Ровена Рейвенкло".

http://tl.rulate.ru/book/41508/2524946